

Блок 11 ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР

15.3 Как Вы понимаете значение словосочетания ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «Что такое нравственный выбор».

Текст 11.1

(1)Есть люди, которые болезненно переживают чужие успехи. (2)Таким был Сеня Голубкин. (3)Ему всюду чудились выгоды и привилегии, которыми обладают другие. (4)Если кто-то заболел, Сенька говорил: (5)«Ясно... (6)Решил отдохнуть!» (7)Если кто-то получал пятёрку за домашнее сочинение, он спрашивал: (8)«Что, мамочка с папочкой потрудились?»

(9)Ему казалось, что любые удачи приходят к людям как бы за его счёт. (10)Зависть, в которой кроется исток многих человеческих слабостей и пороков, не оставляла Сеньку в покое...

(11)Трудно было отыскать людей, более не похожих друг на друга, чем Ваня и Сенька. (12)В ту пору Ваня ещё очень ему сочувствовал. (13)Когда Сеня, путаясь и напрягаясь, блуждал по лабиринтам знаменитых четверостиший, Ваня страдал. (14)А после урока, на котором Голубкин получал очередную двойку, этот верзила теснил невысокого Ваню: тот, оказывается, подсказывал недостаточно чётко и ясно.

(15)Однажды был назначен «районный» диктант, и Сеня Голубкин был в панике: двойка за тот диктант грозила ему второгодничеством.

(16)После диктанта Сенька бегал по коридору и выпрашивал у своих одноклассников:

– (17)Как пишется «в течение»?

(18)Ему отвечали.

– (19)Одна ошибка есть! – говорил он и загибал палец. – (20)А ты сам-то как написал? (21)Правильно?

(22)Если оказывалось, что правильно, Сенька скулил:

– (23)Ну, коне-е-чно, сам написа-ал!

(24)После «районного» диктанта у Сеньки не хватило пальцев на обеих руках: он насчитал двенадцать ошибок. (25)Кроме запятых и тире...

(26)На перемене ко мне подошёл Ваня Белов и спросил:

– (27)Что ж, Вера Матвеевна, Голубкину теперь на второй год оставаться?

– (28)Не знаю. (29)Ещё не проверила.

(30)Когда я уселась в учительской за тетради, оказалось, что шесть работ из пачки исчезли. (31)Среди них были диктанты Сени Голубкина и Вани.

(32)На большой перемене мы с директором в опустевшем классе стали пробиваться к голубкинской совести. (33)Именно тогда, в разгар нашей беседы, появился Ваня Белов и сказал:

– (34)Я пришёл, чтобы отдать себя в руки правосудия!

(35)Я не верила, что диктанты вытащил он, но директор согласился с версией Вани. (36)После уроков шестеро учеников, работы которых исчезли, переписали диктант. (37)Сеня Голубкин получил тройку, поскольку уже успел обнаружить на перемене свои ошибки, и перешёл в седьмой класс.

(38)Он не проникся благодарностью к Ване Белову, напротив, именно с тех пор и невзлюбил его. (39)Голубкин не простил благородства, как не прощал он грамотности тем, кто ему же помогал находить ошибки. (40)Ваня Белов это понял. (41)После того как Сенька очередной раз насолил в чём-то своему спасителю, я как бы мимоходом сказала Ване:

– (42)Ну что... ни одно доброе дело не остается безнаказанным?

– (43)Мало ли что бывает! – ответил он. – (44)Из-за этого всем не верить?

(По А. Алексину)*

** Алексин Анатолий Георгиевич (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.*

Текст 11.2

(1)Ребята ушли со двора, собирают походное снаряжение. (2)Остался один Гоша. (3)Дежурит у подъезда и ждёт кого-то...

(4)Вот наконец она появилась. (5)Загадочное существо тринадцати лет, невероятная красавица с улыбкою до ушей, с золотыми глазами, с тонюсенькой талией. (6)Верочка.

– (7)Привет, – говорит Верочка и поёживается. – (8)Холодно ещё... (9)Дай куртку.

(10)Гоша накидывает ей на плечи курточку, остаётся в одной майке, и кожа на его руках покрывается пупырышками.

– (11)Тебе отец из Англии чего-нибудь привёз?

– (12)Ага. (13)Вот, смотри, транзистор.

– (14)А матери привёз чего-нибудь? (15)Духи, например? (16)Принеси посмотреть.

– (17)Но как же я... (18)Вера, мне же... (19)Ну, неудобно...

– (20)Тогда становись на голову. (21)Ну?!

– (22)Брось, Верк... (23)Не надо...

– (24)Сейчас же встань на голову!

– (25)Ну, пожалуйста...

(26)Гоша подходит к стене, опускается на четвереньки и после нескольких неудачных попыток делает стойку. (27)Верочка наблюдает за ним сурово, как тренер.

– (28)Кто главный? – спрашивает она.

– (29)Ну, ты...

– (30)Перевернись. (31)И тащи духи. (32)А то заставлю стоять на голове целый день!

(33)Вытирая ладони о свою майку, Гоша топчется беспомощно, моргает, но Верочка неумолима. (34)И тогда, отдав ей транзистор, Гоша плетётся к себе в квартиру.

(35)Торопливые шаги на лестнице, голоса: выбегают на двор Серёжка и Павлик, одноклассники Гоши, с удочками и с какой-то картонной, но грозного вида трубой.

– (36)Это ракета, – сообщает Серёжка внушительно. – (37)В лесу запустим.

(38)Верочка снисходительно наблюдает, как мальчишки возятся с ракетой, как бережно кладут её на ступеньки подъезда, а сами отправляются за рюкзаками.

(39)Дождавшись, когда мальчишки скрылись на лестнице, выходит на двор Гоша. (40)Оглядывается, протягивает Верочке голубой блестящий флакон.

(41)Гоша немного сердит: он не хотел брать этот флакон, выносить его потихоньку, но Верочка заставила. (42)Ей, видите ли, своя прихоть дороже. (43)И Гоша теперь сердит и почти свысока разговаривает с Верочкой: (44)«На, смотри, если хочется...»

(45)Верочка понимает его состояние. (46)И ей не нравится, что Гоша разговаривает свысока. (47)Лицо у Верочки становится задумчивое. (48)Она склоняет голову набок, прищуривается. (49)Прежде, года три назад, с таким выражением Верочка кидалась драться (и дралась почище мальчишек). (50)Теперь она не дерётся. (51)Есть другие способы.

(52)Она нехотя берёт голубой флакон.

– (53)Так, понятно... (54)А спички у тебя есть?

– (55)Спички?... (56)Ну, в куртке... посмотри в кармане.

– (57)Ага. (58)Теперь поджигай этот хвост! – (59)Верочка показывает на оставленную мальчишками ракету.

– (60)Зачем?... – ничего не соображая, бормочет Гоша. – (61)Что это?

– (62)Бомба. (63)Пусть бабахнет.

– (64)Ну!.. – растерянно бормочет Гоша. – (65)Это...

– (66)Кто главный?

– (67)Верка, перестань!

– (68)Ах так? – (69)Вера чиркает спичкой и подносит огонёк к ракетному хвосту. (70)Наконец что-то зашипело, заскворчало, как масло на сковородке...

– (71)Верка! (72)Отойди!..

(73)Верочка демонстративно стоит над чадающей картонной трубой. (74)И тут я вижу начало подвига, его свершение и конец. (75)Гоша, оцепеневший от ужаса Гоша, прижавшийся к стене с перекошенным лицом, тихий, застенчивый и боязливый Гоша вдруг отталкивает Верочку и – плашмя, животом – падает на ракету. (По Э. Шиму)*

** Шим Эдуард Юрьевич (1930–2006) – писатель, драматург, автор нескольких сборников рассказов для детей и взрослых.*

Текст 11.3

(1)Утром в хрустальной вазе на столе Витя увидел огромный букет мимозы. (2)Цветы были такие жёлтые и свежие, как первый тёплый день!

– (3)Это мне папа подарил, – сказала мама. – (4)Ведь сегодня Восьмое марта.

(5)Действительно, сегодня Восьмое марта, а он совсем забыл об этом. (6)Он немедленно побежал к себе в комнату, схватил портфель, вытащил открытку, в которой было написано: «Дорогая мамочка, поздравляю тебя с Восьмым марта и обещаю всегда тебя слушаться», и торжественно вручил её маме.

(7)А когда он уже уходил в школу, мама вдруг предложила:

– (8)Возьми несколько веточек мимозы и подари Лене Поповой.

(9)Лена Попова была его соседкой по парте.

– (10)Зачем? – хмуро спросил он.

– (11)А затем, что сегодня Восьмое марта, и я уверена, что все ваши мальчики что-нибудь подарят девочкам.

(12)Он взял три веточки мимозы и пошёл в школу.

(13)По дороге ему казалось, что все на него оглядываются. (14)Но у самой школы ему повезло: он встретил Лену Попову. (15)Подбежав к ней, протянул мимозу.

– (16)Это тебе.

– (17)Мне? (18)Ой, как красиво! (19)Большое спасибо, Витя!

(20)Она, казалось, готова была благодарить его ещё час, но он повернулся и убежал.

(21)И на первой перемене оказалось, что никто из мальчиков в их классе ничего не подарил девочкам. (22)Ни один. (23)Только перед Леной Поповой лежали нежные веточки мимозы.

– (24)Откуда у тебя цветы? – спросила учительница.

– (25)Это мне Витя подарил, – спокойно сказала Лена. (26)Все сразу зашушукались, посмотрев на Витю, а Витя низко опустил голову.

(27)А на перемене, когда Витя как ни в чём не бывало подошёл к ребятам, хотя уже чувствовал недоброе, Валерка стал кривляться, глядя на него.

– (28)А вот и жених пришёл! (29)Здорó во, юный жених!

(30)Ребята засмеялись. (31)А тут проходили мимо старшеклассники, и все на него смотрели и спрашивали, чей он жених.

(32)Еле досидев до конца уроков, он, как только прозвенел звонок, со всех ног бросился домой, чтобы там, дома, сорвать свою досаду и обиду.

(33)Когда мама открыла ему дверь, он закричал:

– (34)Это ты, это ты виновата, это всё из-за тебя!

(35)Витя вбежал в комнату, схватил веточки мимозы и бросил их на пол.

– (36)Ненавижу эти цветы, ненавижу!

(37)Он стал топтать ветки мимозы ногами, и жёлтые нежные цветочки лопались и умирали под грубой подметкой его ботинок.

(38)А Лена Попова несла домой три нежные веточки мимозы в мокрой тряпочке, чтобы они не завяли. (39)Она несла их впереди себя, и ей казалось, что в них отражается солнце, что они такие красивые, такие особенные...
(По В. Железникову)*

** Железников Владимир Карпович (род. в 1925 г.) – современный российский детский писатель, киносценарист. Его произведения, посвящённые проблемам взросления, стали классикой отечественной детской литературы и переведены на многие языки мира.*

Текст 11.4

(1)Я даже не помню, как называлась та книга. (2)Помню только, что на коричневой обложке длинным зигзагом алел вымпел какого-то парусника. (3)Я не особенно любил читать, но с удовольствием давал книги из нашей домашней библиотеки своим одноклассникам. (4)Петька Солодков вытащил её из портфеля и положил на стол. (5)Мы стояли у окна и смотрели на хмурое октябрьское небо, с которого, словно пух, падал редкий снег.

– (6)Санёк, спасибо за книгу! (7)Я всю ночь сегодня читал: не мог оторваться! – восхищённо улыбаясь, произнёс Петька и пожал мне руку.

(8)В это время в класс вошёл Колька Бабушкин – мой сосед по парте. (9)Носатый, долговязый, нескладный... (10)У него не было отца. (11)Его и маленькую сестрёнку воспитывала мать, истеричная, крикливая женщина, которая то и дело приходила в школу, чтобы разобраться с обидчиками её детей. (12)Но такое заступничество, конечно, только усиливало наше презрительно-высокомерное отношение к её жалкому отпрыску.

(13)Увидев Бабушкина, все сурово умолкли, и, когда он кивком головы, улыбаясь, поздоровался с нами, никто даже не взглянул на него. (14)Он поставил изжёванный дерматиновый портфель на стол и вдруг увидел книгу. (15)Она лежала на его половине парты. (16)Бабушкин замер и благоговейно, словно святыню, взял её в руки, пролистал страницы, и странная восторженная улыбка появилась на его лице. (17)Он посмотрел на нас и вдруг сказал:

– (18)Спасибо за подарок!

– (19)Положи книгу на место и не трогай чужого! – выйдя из оцепенения, прорычал я.

(20)Колька испуганно вздрогнул и выронил книгу. (21)Все засмеялись. (22)А он, готовый от стыда провалиться сквозь землю, густо покраснел, торопливо поднял её и, погладив обложку, отодвинул от себя, словно извиняясь за то, что посмел к ней прикоснуться.

– (23)Просто у меня сегодня день рождения, и я подумал, что...

(24)Тридцать лет прошло с тех пор, но я до сих пор помню тот случай с книгой, когда я нечаянно разрушил огромный дом человеческой веры, когда я сделал больно другому и не нашёл в себе мужества исправить ошибку. (25)И наша жизнь пошла по другой дороге, где всем больно и одиноко, где нет тех, кто может поднять упавших.

(26)А эта книга... (27)Колька, да я отдал бы тебе всю библиотеку! (28)Да мы бы всё тебе отдали... (29)Но только ты сгорел в танке под Кандагаром, когда я учился на втором курсе университета. (30)Боль стала моей неразлучной спутницей, она смотрит на меня глазами долговязого восьмиклассника и терпеливо напоминает: человеческая жизнь коротка, поэтому никогда не жалею того, что можешь дать, никогда не отнимай того, что у тебя просят.

(По В. Дроганову)*

** В. Дроганов – современный российский писатель.*

Текст 11.5

(1)В тот день на берегу моря Зыбин всё-таки достал краба. (2)Краб был страшно большой и плоский, и, присмотревшись, на нём можно было разглядеть бугры и колючки, какие-то швы, зубчатые гребешки. (3)Если его засушить, получится, наверное, прекрасный сувенир!

(4)Краб неделю просидел под кроватью. (5)Он сидел всё в одном и том же месте, около ножки кровати, и, когда кто-нибудь наклонялся над ним, он с грозным бессилием выставлял вперёд

зазубренную клешню. (6)На третий день около усов показалась пена, но, когда Зыбин к нему притронулся, краб пребольно, до крови, заклешил ему палец. (7)Тогда Зыбин ногой задвинул краба к самой стене – вот он там и сидел сначала, а потом лежал. (8)На пятый день его глаза подёрнулись белой плёнкой, но только Зыбин притронулся к нему, как он выбросил вперёд всё ту же страшную и беспомощную клешню.

(9)На панцире тоже появилось что-то вроде плесени.

(10)На седьмой день Зыбин утром сказал Лине:

– (11)Всё, больше я не могу – вечером я его выпущу.

(12)Она ответила:

– (13)И я пойду с вами.

(14)Они договорились встретиться на набережной.

(15)Когда стемнело и она подошла к морю, он уже сидел и ждал её. (16)Краб был в его шляпе.

(17)Зыбин сказал:

– (18)Вот уж не думал никогда, что во мне сидит такой скот! (19)Обречь кого-то на медленное и мучительное умирание! (20)Никогда бы не поверил, что способен на такое! (21)Я думал: посидит, заснёт, как рыба. (22)А боль я должен был понимать... (23)Этим нельзя пренебрегать...

– (24)Слушай, – прервала его Лина, наклоняясь над шляпой. – (25)Ещё бы день, и он был бы готов.

(26)Он закатал до колен брюки и вошёл в воду.

– (27)Да, – сказал он. – (28)Конечно! (29)Но больше я уже не могу.

(30)У каждого скотства есть какой-то естественный предел. (31)А я перешёл его.

(32)Он наклонился над водой и опрокинул шляпу. (33)Под светом фонарика по белому подводному песочку бегали светлые извилистые тени волн. (34)Краб упал на спину да так и остался.

– (35)Мёртв, – сказала Лина, подняв на Зыбина обескураженный взгляд.

– (36)Да, – тяжело согласился он. – (37)Поздно. (38)Ещё вчера... (39)Смотри, смотри!

(40)Сперва заработали ноги. (41)Краб перевернулся, медленно, с трудом поднялся. (42)Встал, отдыхая и отходя. (43)Он стоял, большой, корявый, стоял и набирался сил. (44)И как-то сразу же пропали все белые пятна.

– (45)Будет жить, – сказал Зыбин твёрдо.

(46)Какая-то мелкая рыбёшка приплыла, сверкнула голубой искрой и сгорела в луче фонаря, исчезла.

(47)Тогда краб двинулся. (48)Он пошёл неуклюже, кряжисто, как танк. (49)Шёл и слегка шатался. (50)Прошёл немного и остановился.

– (51)Будет жить, – повторил Зыбин. – (52)Будет жить! (По Ю. Домбровскому)*

** Домбровский Юрий Осипович (1909–1978) – русский советский прозаик, поэт, литературный критик.*

Текст 11.6

(1)Девочку звали Алиса. (2)Ей было шесть лет, у неё был друг – театральный художник. (3)Алиса могла свободно войти в театральный двор, который охранял строгий сторож, а другие дети не могли попасть в этот интересный мир. (4)Но она была не просто девочка, она помощник художника.

(5)Однажды в театральном дворе Алиса увидела парня и сразу поняла, что он не артист.

– (6)Ты кто? – спросила она парня.

– (7)Шофёр, – ответил парень.

– (8)А что ты здесь делаешь?

– (9)Жду.

– (10)Кого?

– (11)Викторию Сергееву.

(12)Сергеева – артистка театра, молодая и красивая женщина. (13)И Алиса задала парню «взрослый» вопрос:

– (14)Ты её любишь?

– (15)Нет, – улыбнулся парень. – (16)Я однажды спас её. (17)В нашем городе, театр был тогда у нас на гастролях. (18)Это было весной, в конце марта. (19)Ребята катались на санках у реки. (20)Сергеева тоже захотела покататься. (21)Ребята дали ей санки. (22)Она села и поехала, сани случайно выехали на лёд, который был тонким и хрупким, и через минуту Сергеева оказалась в ледяной воде. (23)Ребята закричали, а я был недалеко и услышал.

– (24)И ты прыгнул в ледяную воду?

– (25)Прыгнул, – подтвердил парень.

– (26)Не испугался?

– (27)Не успел испугаться.

– (28)И не заболел?

– (29)Заболел немножко.

(30)Алиса и незнакомый парень разговаривали и не заметили, как во двор вошли Сергеева и знакомый художник. (31)Парень первым увидел её и сказал:

– (32)Здравствуйте, Виктория! (33)Вы, наверное, не помните меня? (34)Я Назаров.

(35)Сергеева внимательно посмотрела на парня: она не могла вспомнить его.

– (36)Ну помните, как Вы катались на санках, а я... (37)Вы ещё пригласили меня в Москву.

– (38)Ах, да, – вспомнила Сергеева. – (39)Сейчас я организую Вам билеты.

– (40)Спасибо, – сказал Назаров, – но я не за этим приехал. (41)У меня болен отец. (42)Мы приехали в Москву, но в Москве я знаю только Вас, и я хотел спросить, можем ли мы остановиться у Вас на неделю?

– (43)Нет, нет, – поспешно сказала Сергеева. – (44)Это неудобно, потому что у меня совсем маленькая квартира.

– (45)Что же делать? – спросил парень.

– (46)Не знаю.

(47)И тут Алиса взяла парня за руку. (48)«Пойдём», – сказала она. – (49)«Куда?» – удивился парень. – (50)«К нам», – сказала Алиса.

(51)Она не думала, что скажут дома. (52)Она спасала парня, спасала его от позора и неблагодарности. (53)А когда спасают, то долго не думают, а раз – и в холодную воду!

– (54)Нехорошо как, – сказал художник, когда Алиса и шофёр вышли вместе со двора. – (55)Ведь он вам жизнь спас.

– (56)Что же, я теперь памятник ему должна поставить? – ответила Сергеева.

(57)И тут старый сторож вдруг закричал: (58)«Вон! (59)Вон отсюда!» (60)Он делал вид, что кричит на мальчишек, которые тихонько пробрались в театральный двор. (61)Но кричал-то он на Сергееву.
(По Ю.Я. Яковлеву)*

** Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.*